

Семь Дней — 1996 —
23-29 Дек. — с. 8-11

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ

Жизнь Юрия Никулина, рассказанная им самим, всем известна. Книгу «Почти серьезно» читали все. А вот что рассказывают о нем хорошо знающие его люди.

Нина Павловна Гребешкова, с которой Юрий Никулин играл в фильме «Бриллиантовая рука», говорить о нем спокойно не может. Она сразу начинает восклицать: «Он — великий актер! И трагик, и комик. О Никулине невозможно рассказать «с ходу», он личность, глыба! Лучше я подумаю и напишу». Села и сразу написала: «Для меня лично — Юра очень близкий и родной человек. Самое главное его качество — душевная щедрость. Ему как актеру почти не нужно текста. Его глаза могут выразить все, что он чувствует и думает. Это глубокая душевная боль и наивная доверчивость. Это нежность и ум. Юра умный, доброжелательный человек. Большое спасибо судьбе, что он всегда рядом».

Юрий Владимирович Никулин любит получать письма. Может не всегда любит, но всегда получает. Обычно писем приходит много. Бывает, очень много. А порой и совсем много — мешками. Во всех письмах ему признаются в любви. Но как-то... на словах. Лишь однажды за «многовековую» деятельность поклонник Никулина написал: «Здравствуйте, дорогой товарищ Никулин. Мы с другом поспорили, кто из актеров самый лучший. Я сказал, что вы, он — что Аркадий Райкин. Я побил ему морду. И вот теперь сижу я в детской исправительно-трудовой колонии и прошу вас выслать четыре рубля на курево». Все верят, что Никулин любит их тоже. А он их и вправду любит.

Но иногда поклонники не понимают, что их много, а он — один. Однажды в Адлере кинорежиссер Леонид Гайдай снимал комедию «Бриллиантовая рука». На пирсе готовились к съемкам сцены прощания Семена Семеновича Горбункова с женой. Режиссер в рупор беседовал с массовой, оператор устанавливал камеру. Наконец появился Юрий Никулин. Согнанная на пирс массовка, толкавшиеся в порту ротозеи, жители близлежащих улиц, горожане из отдаленных районов Адлера — все кинулись к кумиру. Милиция, не выдержав натиска, попала в воду. Никулину тоже пришлось несладко. И вдруг из-за леса рук, тянувшихся за автографом, появился один

КЛОУН

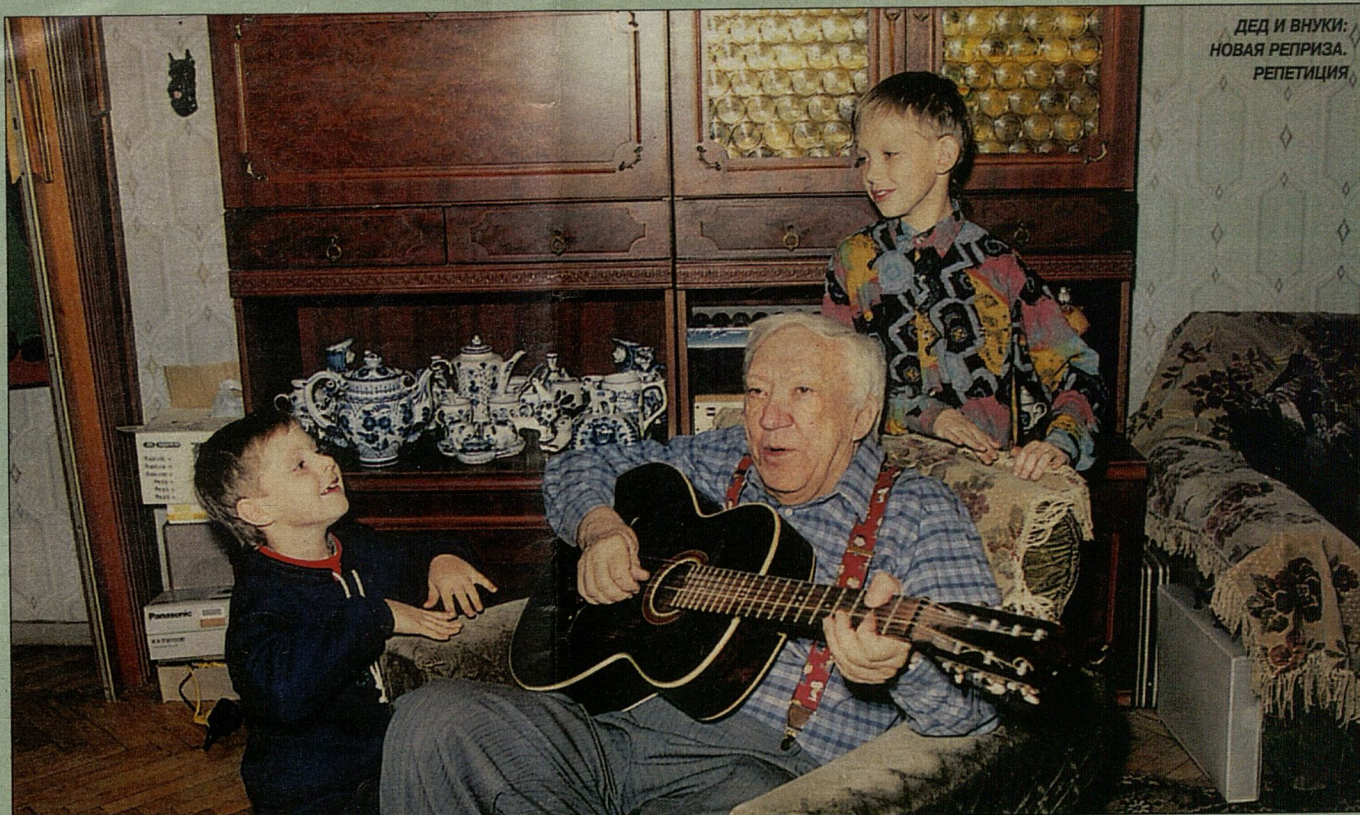
Редакция «7 Дней» поздравляет своего самого любимого, самого остроумного, самого знаменитого читателя со славным юбилеем. Спасибо Вам за то, что Вы есть у нас. Ура!

Фото Ляна ШЕРСТЕННИКОВА

растерзанный, но уцелевший милиционер. Прикинув на глаз ситуацию, он истошно заорал: «Уходи! Уходи!» — и замахаю руками в сторону студийного автобуса. Юрий Владимирович, вспомнив фронтовые годы, как во время обстрелов товарищи кричали ему: «Отползай!», послушно пополз в сторону... Так боевой опыт и солдатская смекалка еще раз спасли жизнь великому артисту.

Года три тому назад в Московском клубе кинолюбителей открылся Музей трех актеров — Моргунова, Вицина и Никулина. Когда красную ленточку перерезали и разбили на счастье бутылку шампанского, Юрий Владимирович выступил с речью: «Обычно музеи создают после смерти. Этот создан при жизни. Значит, нам уже можно не умирать».

В Музее трех актеров среди тысячи экспонатов хранятся подлинные реликвии — личные вещи Юрия Никулина. Клоунский костюм. Башмаки на три размера больше, с «комментариями»: на одном — «Мой левый.

ДЕД И ВНУКИ:
НОВАЯ РЕПРИЗА.
РЕПЕТИЦИЯ

ДВА КУСОЧКА
КОЛБАСКИ

Любимый ботинок», на другом — «Мой. Это точно». Саперная лопатка с надписью: «Лопатка, которая прошла со мной всю войну, — в дар музею с просьбой ничего не подкапывать и не взрывать». Ресторанное меню из Монте-Карло, где Никулин собственноручно начертил: «Все, что здесь перечислено, я съел с удовольствием». Единственное, что не удалось заполучить и о чем до сих пор сожалеет создатель этого музея Владимир Цукерман, так это картина «От великого до смешного — один сантиметр» некоего московского живописца, запечатлевшего Юрия Владимировича «лоб в лоб» с Борисом Николаевичем. Поговаривают, что не успели и краски просохнуть, как полотно выкупил в собственную коллекцию за 16 тысяч долларов один из московских банков. Картину больше никто не видел. Но, по слухам, в банке ее называют «Президент и клоун. (Президент — справа)».

Как известно, Георгий Михайлович Вицин никому не дает интервью. Практически никогда. Но услышав имя Никулина, Георгий Михайлович сразу сосредоточился и сказал:

— Великих юмористов можно по пальцам пересчитать. Для меня это Достоевский — только не надо делать удивленное лицо, — Зошенко, Эрдман, ну и Никулин. Я горжусь, что из этой четверки с двумя сталкивался, а с Никулиным общался и продолжаю общаться до сих пор. Вот с Достоевским не пришлось, как вы понимаете... А Юра — человек талантливый, и еще он очень добрый. Он ни в чем никому не отказывает. Когда заболела моя мать, он в один день достал кресло, которое я для нее искал долгое время. А дочери (она с детства увлекалась рисованием) с зарубежных гастролей привозил краски, карандаши, пла-

С СЫНОМ
МАКСИМОМ

стилин». Кстати, пластилин пошел в дело — после очередного посещения цирка десятилетняя Наташа Вицина вылепила фигурку клоуна дяди Юры.

Однажды Юра рассказал нам с Моргуновым байку: «В нашей стране юмора много... Вот помню, работала в нашем цирке уборщица тетя Паша. Пожилая такая женщина, неграмотная. Во всех документах вместо подписи «крестик» ставила. Год ставила, другой. Но в один прекрасный день вместо «крестика» «нолик» нарисовала. «Тетя Паша, — обступили мы ее с расспросами. — Почему ты сегодня «ноликом» подписываешься?!» А она и говорит: «Да замуж вышла, фамилию сменила».

Вскоре после этого нашу троицу пригласили выступить в Одессу. Первым на сцену вышел Моргунов. Я стою возле кулис. Никулин где-то в реквизиторских завалах бродит. Вдруг слышу бодрый голос: «В нашей стране юмора много. Вот помню, была у нас уборщица тетя Паша...» Зрители смеются. Довольный Моргунов уходит со сцены. Следующим номером выступал Никулин. Подождав, пока зал утихнет, Юра начинает: «В нашей стране юмора много». И тут я понял, что выступления Моргунова он не слышал. Вылетаю к нему из-за кулис и шепчу: «Юра, про тетю Пашу — ни слова! Твой анекдот уже Моргунов рассказал!»

До сих пор простить себе не могу, что загубил на корню такую репризу! Представляете, если бы каждый из нас по очереди одну и ту же историю рассказал?! А потом вышли бы вместе и по новой, хором: «В нашей стране юмора много...» Хороший бы номер мог получиться — одна хохма на троих.

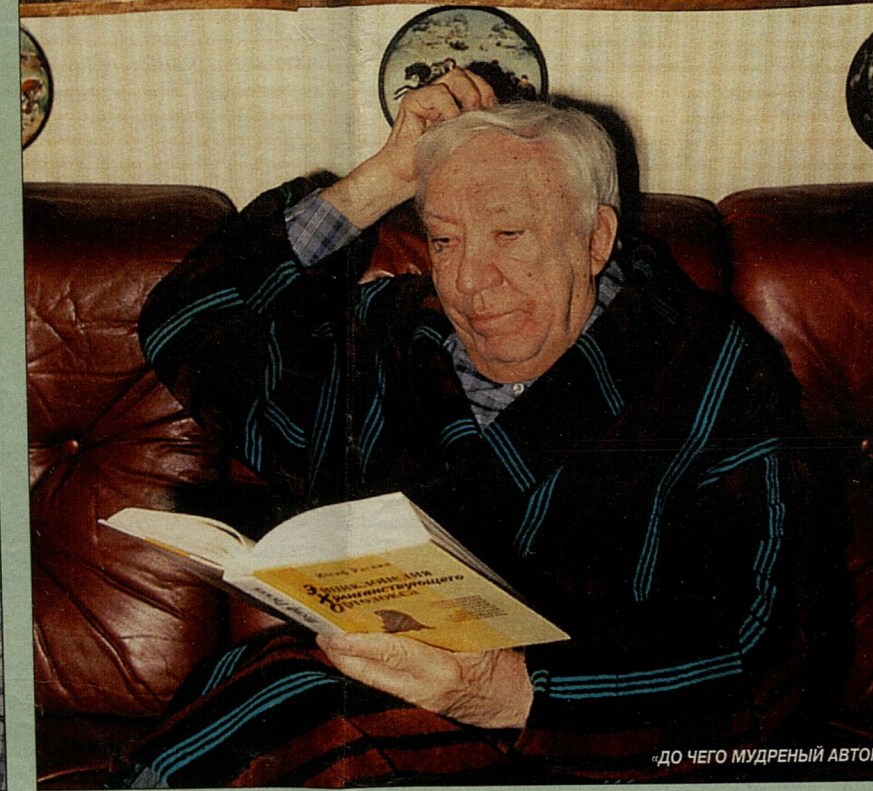
Как-то раз в квартире Гайдая раздался звонок телефона. Трубку подняла супруга режиссера, Нина Гребешкова. «Здравствуй, девочка моя...» — прозвучало в трубке. «Кто это?» — заволновалась Нина Павловна, на всякий случай

«ЖИЛЕТТ, ЛУЧШЕ
ДЛЯ МУЖЧИНЫ
НЕТ»

«КАКИМ Я БЫЛ,
ТАКИМ Я
И ОСТАЛСЯ»

«ДО ЧЕГО МУДРЕННЫЙ АВТОР»

косясь на стоявшего рядом Леонида Иовича. — «Это Сеня, муж твой». ...Прошли годы. Но каждый раз, когда из трубки раздается: «Здравствуй, девочка моя», Нина Павловна понимает: это звонит Никулин.

Сын Юрия Никулина Максим сказал: «Он всем всегда делал добро. Вот «Московский комсомолец» как-то обвинил отца в том, что развел в цирке семейственность, устроил меня сюда работать. А что ему оставалось делать? Директора-распорядителя цирка убили, преступник до сих пор разгуливает на свободе. Вот отец позвал меня и говорит: занимай освободившееся кресло. Я говорю: «А вдруг меня тоже «грохнут»? Отец удивился: «Я же не могу поставить на это место чье-то чужого ребенка».

Я и проработал целый год, не получая при этом ни копейки. И отец даже начал мной гордиться. Раньше считалось, что я — неизгладимый позор отца. В школе было двое «несчастливых»: сын

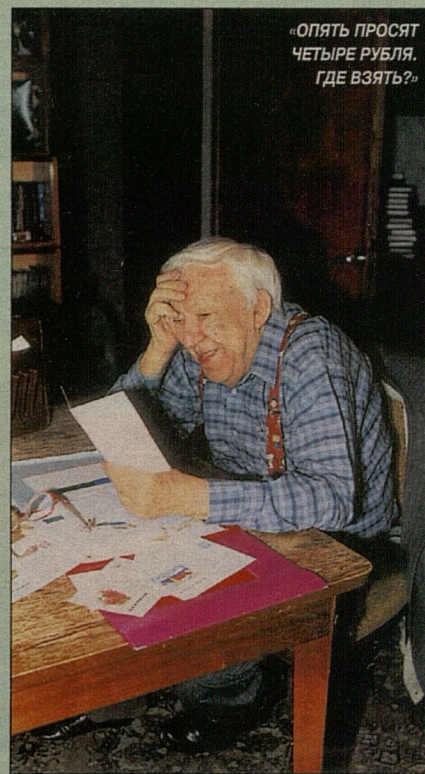
знаменитого полярника и я. Оба двоюродные. Тому все время грозили написать папе на льдину, а мне — папе на гастроль. Отец не мог передать мне свой номер. Клоунада по наследству не передается. Пришлось пойти на журфак МГУ. Проучился там 8 лет — то на дневном, то на вечернем, то на заочном. Работалось потом тоже непросто: в «Московском комсомольце» меня сократили, пошел на радио, телевидение. Все мне говорили: да пусть отец позвонит, тебя сразу устроят! Но я-то знал, что он этого ни за что не сделает. Меня сначала, помню, это обижало: помогает всем — артистам, молодежи, ветеранам, инвалидам, а мне? А ему что-то просить для себя — острый нож к горлу. Только потом я понял его правоту: он хотел сделать меня самостоятельным. И сделал.

Если ему кто-то несимпатичен, никогда не станет иметь с ним дело. Я ему говорю: «Юрий Владимирович, вам с ним не чай вместе пить, а бизнесом заниматься». (На работе я обращаюсь к отцу на «вы» и по имени-отчеству. Он же со всеми поголовно на «ты».) В ответ: «Нет,

ДОМА ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ЦИРКА РАСПОЯСЫВАЕТСЯ

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ С ЖЕНОЙ ТАТЬЯНОЙ НИКОДАРЕВОЙ И ВНУКАМИ МАКСИМОМ И ЮРОЙ

«ОПЯТЬ ПРОСЯТ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ. ГДЕ ВЗЯТЬ?»

этот парень мне не нравится». И все! Поскольку отец не только генеральный директор, но и художественный руководитель цирка, его мнение о том или ином номере — решающее. Критикует он артистов жестко, но аргументированно. Три года назад главный режиссер Валентин Гнеушев в ответ на очередное «Мне не нравится» родил афоризм: «Мы делаем все, чтобы вам понравилось».

Иногда летом мы всей семьей живем на даче. Внуки — 10-летний Юра и 8-летний Максим — от деда без ума. Старший зачитывает до дыр книжку его анекдотов. Младший, а он такой небольшой упитанный увалень, все больше шалит. «Смешной, — скажет про него дед, и задумчиво добавляет: — может быть, станет клоуном...»

Елена КУЗЬМЕНКО,
Марина ПОРК
Фото Сергея ПЕТРУХИНА

**ВПЕРВЫЕ НА РОССИЙСКОМ АВТОРЫНКЕ
ИНОМАРКА В РАССРОЧКУ!**

СБОРКА ЮЖНОЙ КОРЕИ.

ГАРАНТИЯ 1 ГОД.

ШИРОКИЙ ВЫБОР ЦВЕТОВ.

Официальный дилер «DAEWOO MOTOR» — автосалоны «Автомобили DAEWOO»

г. Москва, ул. Люсиновская, 67, к/т «Правда»
т.: 237-56-40, 237-20-80
с 10 до 19 без выходных

г. Москва, ул. Дубнинская, 83
МБЛ-МОТОРС т.: 485-21-96
с 9 до 18, кр. воскресенье

Сервис: г. Москва ул. Дубнинская, 83
МБЛ-МОТОРС т.: 485-21-97
с 9 до 20 без выходных

102
109